

ТЕАТР, творческий облик которого вызвал в мире искусства немало размышлений, а признание достоинств которого последовало довольно быстро во многих странах Европы, театр, мечтавший о встрече с советскими зрителями, показал москвичам свои четыре спектакля. То новое и неведомое, что манило нас издали, предстало сейчас во всей своей конкретности и определенности. Советские зрители получили возможность познакомиться с замечательным искусством наших гостей и по достоинству оценить его.

Говорить о театре «Берлинер ансамбль» — значит прежде всего говорить о Бертольде Брехте. Рождение, рост, достижения театрального коллектива связаны с именем этого выдающегося немецкого драматурга, поэта и режиссера. Он пришел в литературу в грозное время, когда в России только что утихли раскаты Великого Октября и их отзвуки прокатились по Германии. Брехт вошел в литературу с «Легендой о мертвом солдате» — стихотворением, в котором страстно прозвучал протест против империализма, против войны. Вскоре после этого Брехт написал свою первую пьесу.

Тогдашний немецкий буржуазный театр, далекий от насущных вопросов современности, ставивший бездумные и пустые пьесы, был не по душе молодому драматургу, и он борется за театр больших социальных проблем. Брехт создает теорию «эпического театра». Он вводит в свои пьесы прологи, хоры, сольные песни, эпилоги, и все это дает возможность автору непосредственно обращаться к зрителю, комментировать события, которые разворачиваются на сцене.

До прихода к власти гитлеровцев Брехт в течение нескольких лет отдавал свои силы театральной практике, утверждал на сцене принципы высокой идейности. Однако все необходимое для воплощения своих замыслов Брехт приобрел только после возвращения из эмиграции в Германской Демократической Рес-

публике. Здесь вместе со своей женой, известной драматической актрисой Еленой Вейгель, он создает театр «Берлинер ансамбль». Важнейшую часть репертуара этого драматического коллектива составляют пьесы Брехта, но вместе с ними театр ставит произведения Гёте, Островского, Гауптмана, Горького, Погодина.

Москвичам были показаны три драмы Б. Брехта — «Жизнь Галилея», «Матушка Кураж и ее дети», «Кавказский меловой круг» и комедия Д. Фаркуара «Трубы и литавры». Каждый из этих спектаклей раскрывает с новой стороны многостороннее, глубокое искусство «Берлинер ансамбля». Первым шел спектакль «Жизнь Галилея», которым недавно обогатился репертуар театра и который, пожалуй, ярче других определяет его идейную тенденцию. Историю жизни великого ученого Брехт драматизировал в конце 30-х годов, когда немецкие физики расщепили атом урана. Своим произведением автор как бы призывал разумно, на пользу людям использовать открытия науки. Пьеса «Жизнь Галилея» звучит очень современно, она выдвигает проблему о долге и ответственности ученого перед человечеством. Служение народу — высший закон для человека науки. Он не может беспринципно относиться к своим открытиям, он не должен допустить, чтобы злоупотребляли ими, и эта мысль особенно важна сейчас, когда империалисты стремятся использовать достижения науки в преступных целях.

Борьба между прогрессом и реакцией, светлой человеческой мыслью и мракобесием — вот главный мотив спектакля. Перед зрителями проходит жизнь великого мыслителя, полная поисков и трагизма. В первом акте мы встречаемся с Галилеем, человеком неистощимой энергии, смело и вдохновенно ищущим доказательства, чтобы подтвердить учение

Театр высокого гуманизма

♦
Гастроли
«Берлинер ансамбля»
в Москве
♦

Коперника. «Две тысячи лет кряду люди верили, что и солнце и все небесные тела вращаются вокруг нас — вокруг нашей Земли. Папа, кардиналы, князья, ученые, капитаны, купцы, торговки рыбой и школьники верили, что неподвижно сидят в этом кристаллическом шаре. Но теперь мы выбираемся из него, Андреа. Потому что старые времена миновали и наступило новое время». С этими словами — вызовом церкви, папской инквизиции, со словами — верой в силу человеческого разума появляется главный герой спектакля на сцене. А уходит он с нее, осуждая себя: «Я предал свое призвание. И человека, который совершает то, что совершил я, нельзя терпеть в рядах людей науки».

Страстный борец против невежества и суеверий, искатель истины, Галилей не выдержал натиска врагов и капитулировал. У него не хватило мужества, он изменил делу, которому посвятил жизнь, он отошел от народа. И хотя Галилей в предпоследней картине старается объяснить своему ученику и последователю Андреа причины своего падения и говорит, что еще верит в новое время, театр осуждает его отступничество.

Спектакль, в котором совершенно отсутствует всякая внешняя занимательность, смотрится с большим интересом и, главным образом, благодаря превосходной игре Эрнста Буша. Трудно отдать предпочтение какой-нибудь сцене, — Буш везде одинаково хорош: и в беседе со своим учеником Андреа, и в разговоре с монахом, который пытается защищать законы церкви, и в споре с философами, и во дворце после отречения Галилея от своего учения. Замечательный художник, создавший нема-

ло незабываемых образов, в этой роли показал новые грани своего таланта. Галилей в его обрисовке предстает простым и великим человеком, который «не может отвергнуть ни старое вино, ни новую мысль», как говорят о нем его враги. Очень тонко передает актер перемены, которые совершаются в характере и во внешности ученого.

Правдивый образ дочери Галилея Вирджинии создала актриса Регина Люц. И, пожалуй, больше всего она запоминается в сцене суда инквизиции над «разрушителем библии». Вирджиния стоит на коленях, перебирая четки, и безостановочно, то совсем глухо, то с отчаянием, молит бога о прощении отца. А здесь же рядом находится Андреа; возбужденный, обеспокоенный исходом дела, ученик Галилея горячо произносит: «Он не отречется!». Получается своеобразный дуэт двух противоположно действующих персонажей. На наш взгляд, эта сцена наряду с сатирическим эпизодом обличения папы является одной из лучших в спектакле. Режиссерское мастерство Эриха Ангеля, готовившего спектакль вместе с Брехтом и завершившего его уже после смерти руководителя театра, отличается строгостью и четкостью.

Со дня основания театра «Берлинер ансамбль» на его сцене идет пьеса Брехта «Матушка Кураж и ее дети», и зритель смотрит ее с неослабевающим интересом.

...На пустой еще сцене слышится бравая песня, а затем появляется фургон. Мы видим маркитантку матушку Кураж, ее сыновей и немую дочь. Много дорог исколесил этот фургон, много стран видели и много горя испытали его обитатели. Но война с ее неумолимыми законами приносит им новые несчастья. У матушки Кураж забирают в армию сына, и вскоре он погибает. Такая же участь постигает и второго юношу. Наконец, гибнет дочь. Одряхлевшая, с землистым лицом старуха теперь

уже одна впрягается в свой ветхий фургон и медленно тащится по дороге, сама не зная куда.

В этом бесхитростном сюжете раскрывается трагедия войны, несущей людям столько страданий и горя. Судьба маркитантки вызывает протест против кровопролитной бойни. Это понимает даже матушка Кураж, человек, для которого война — источник существования. Она говорит: «Победы и поражения больших господ, которые сидят наверху, не всегда совпадают с победами и поражениями маленьких людей... Нам, людям простым, и победы, и поражения обходятся дорого». Заглавную роль в спектакле играет Елена Вейгель. Актриса покоряет зрителей суровой реалистичностью образа маркитантки. Это — умное, богатое красками искусство.

Восхищение вызывает игра артистки Ангелики Хурвич. В роли, где нет ни одной реплики и которую надо играть в продолжение всего спектакля, она показала себя блестящим мастером и создала обаятельный образ немой дочери маркитантки — Катрин.

Третья пьеса Брехта, которую увидели москвичи на сцене, — «Кавказский меловой круг» написана автором по мотивам восточной легенды. Во время нападения на город Нуку жена казненного губернатора бросает на произвол судьбы своего единственного сына — маленького Миханла. Девушка из народа, судомойка Груше, рискуя своей жизнью и претерпев множество приключений, спасает ребенка. Известный в литературе сюжет, обработанный Брехтом, прозвучал в спектакле песней в честь благородства души простого человека и суровым осуждением бездушных господ, которые в жертву богатству могут принести все: и честь, и совесть, и родительское чувство.

Искусство «Берлинер ансамбля», глубоко содержательное, новаторское по форме, утверждает высокие принципы гуманизма и служит делу мира. Этим оно дорого зрителям.

Ив. ГОЛИК.